

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филологическое

науки

Журнал выходит 6 раз в год

5-6 * 2010

Издается с 1958 года

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

И.М. Румянцева. Психическая природа языка и речи	3
Г.И. Берестнев, Я.А. Мальцева. Коммуникативные и семантические особенности пророческих текстов	15
А.В. Коровин. Становление малой прозы как жанровый диалог: Дания – Исландия	25
Э.К. Александрова. Формы авторской самопрезентации в романе Газданова «Вечер у Клэр»	36
Л.В. Татару. История знаменитости как новый феномен масскультуры	46

**ВИДЫ КЛАССИФИКАЦИЙ В МОРФОЛОГИИ
И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Л.Г. Якуевич

В статье дан обзор существующих в русистике морфологических классификаций. Рассмотрены такие классификационные инварианты, как: 1) эталон, абстрактный объект, универсальная модель описания класса реальных объектов; 2) свойство, функция класса единиц языка; 3) дискретно структурированный элемент грамматического строя языка. Предложены принципы функционально-типологической классификации.

In the article the review of morphological classifications existing in Russian philology is given. Such classification invariants, as 1) the standard, abstract object, a universal model of exposition of a class of real objects; 2) property, a function of a class of units of language; 3) discretely structured element of a grammatical system of language are considered. Principles of functional - typological classifying are offered.

Ключевые слова: морфологическая систематика, инвариант, функционально-типологическая классификация.

Key words: a morphological systematization, a invariant, functional - typological classification.

Традиционные описания морфологии русского языка по своей логической структуре обычно приближаются к классификации [Кацнельсон 1972: 6]. В современных морфологических исследованиях также используются различные типы классификаций. Они различаются: 1) по объекту, 2) по назначению, 3) по характеру классификационных признаков, 4) по внешней и внутренней структуре выделения классов и соответствию между ними, 5) по приемам классификационного анализа.

Понятие классификации как метода научного познания неоднозначно. Следует указать четыре основных познавательных процесса, которые связаны с этим понятием. Во-первых, это процесс

распределения по классам изучаемых объектов на основе уже сложившейся системы классификационных признаков. В этом случае классификация – не самоцель, а способ осмысления нового фактического материала на основе известных теоретических данных. Во-вторых, это удобная форма передачи информации об изучаемых объектах. В-третьих, это процесс распределения по классам изучаемых объектов на основе новых существенных признаков, которые были обнаружены в процессе их лингвистического изучения. Новый аспект языковых явлений требует их новой классификации. Например, изучение синтаксического аспекта грамматического рода имен существительных в русском языке привело к созданию новой классификации по родам – к выделению согласовательных классов имен существительных [Durnovo 1924: 208-221; Зализняк 1967; Ревзина 1970; Милославский 1981]. В-четвертых, это процесс создания систематики, которая отражает естественную систему и структуру изучаемых объектов. Многомерность грамматических явлений делает очень сложной задачу создания морфологической систематики русского языка.

При такой классификации нет необходимости учитывать все различительные признаки слов, поскольку значимость их относительно друг друга и относительно задач систематики может быть неодинаковой. Существенные для данной классификации различительные признаки называются классификационными. Релевантность различительного признака определяется предметом описания и назначением классификации.

Выбор классификационных признаков обычно связан с поисками инвариантов, то есть постоянных неизменных оснований, на которых строится описание. Обзор используемых в морфологии классификаций позволяет говорить о существовании трех основных представлений о классификационных инвариантах: 1) классификационный инвариант – это эталон, абстрактный объект, универсальная модель описания класса реальных объектов [Зализняк 1967]; 2) классификационный инвариант – это свойство, функция класса единиц языка [Бондарко 1983: 11]; 3) классификационный инвариант – это дискретно структурированный элемент грамматического строя языка, определенный тип субстанциональных языковых единиц – словоформ [Яцкевич 1987; 1992].

Классификация по эталону, универсальной модели

В этом случае инвариантом классификации является эталон, универсальная модель описания класса объектов, то есть абстрактный объект, а его вариантами – реальные объекты языка. Такие классификации используются как для формальной, так и для содержательной (контенсивной) типологии морфологических единиц. Основным приёмом систематизации классификационных признаков является построение матрицы. Обычно это таблица – схема соотношения классификационных признаков и объектов классификации. Систематическое изложение этого вопроса можно найти в книге Ю.С. Степанова [Степанов 1975]. Примером эффективного использования такой классификации в русской морфологии является классификация именных парадигм с точки зрения внешнего выражения в них грамматических противопоставлений, разработанная А. А. Зализняком [Зализняк 1967] и получившая практическое воплощение в его «Грамматическом словаре» [Зализняк 1977].

В отличие от древовидного типа классификаций, которые до этого применялись в морфологических описаниях, например, частей речи [Виноградов 1947], автор использует универсальный тип классификации. Их различие заключается в следующем: при древовидной классификации “имеется хотя бы один различительный признак, по которому характеризуются не все объекты, а только их часть”, а при универсальной классификации “каждый различительный признак, используемый в классификации, принимает какое-то из своих значений у каждого классифицируемого объекта” [Зализняк 1967: 7]. А. А. Зализняк отмечает, что “универсальная классификация позволяет при необходимости получать разбиение всей рассматриваемой совокупности объектов на классы по любому различительному признаку или по любой совокупности признаков. Древовидная классификация такой возможности не даёт» [Там же].

Исследования А. А. Зализняка имеют большое значение для развития теории морфологических классификаций и для практики составления описательных грамматик и грамматических словарей. Поставленные им проблемы обсуждаются также в ряде работ, посвящённых видам морфологических классификаций [Милославский 1981; Крылов 2002; Плунгян 2003].

Эталонные модели классификации характерны также для дедуктивной теории морфологии [Мельчук 1997; 1998; Панов 1999].

Вместе с тем необходимо представлять сферу и границы использования такого рода классификаций. Они эффективны для описания внешнего формального аспекта морфологии. Однако такие классификационные приёмы не совсем соответствуют целям морфологической систематики, то есть естественной морфологической классификации русского языка, которая отражала бы внутреннюю структуру системы частей речи и формообразования, взаимосвязь морфологии с другими уровнями языка – лексикой и синтаксисом. Как отмечал В. Г. Адмони, обосновавший многомерно-доминантный подход к грамматике, «наличие ряда сторон у одного и того же явления часто связывает его не с одним рядом, а со многими рядами других явлений, что и заставляет рассматривать их в разных плоскостях, с разных точек зрения, с применением разных критериев» [Адмони 1964: 35].

А. В. Бондарко, развивая идеи естественной классификации, пишет, что она может характеризоваться: 1) отклонением от единого основания членения на классы, 2) неполной однородностью признаков, 3) возможностью пересечения классов [Бондарко 1983: 11].

На наш взгляд, применительно к проблеме классификации грамматических систем принцип отклонения от единого основания членения на классы должен касаться внутреннего устройства этих систем. Мы имеем в виду тот факт, что системы, эквивалентные на реляционном уровне, то есть на уровне различительных грамматических признаков, могут быть неэквивалентными на субстанциональном уровне, то есть на уровне морфологических единиц. Так, словоформы, объединённые общим различительным признаком, могут обладать различной морфологической структурой и объединяться в морфологические парадигмы различного типа. Ср. парадигмы числа у существительных: 1) *сливки, молоко* – грамматическая классификация по числу; 2) *сын > сыновья* – грамматическая деривация словоформы мн. ч. от словоформы ед.ч.; 3) *стол- , -а, -у, -а, -ом, -е* и *стол-ы, -ов, -ам, -ы, -ами, -ах* – грамматическая конверсия (здесь – смена парадигмы склонения); 4) *курица > куры, цветок > цветы* – грамматическая реверсия; 5) *сани* (*Он сел в сани.*) ед.ч – *сани* (*Сани вереницей ехали по дороге*) мн.ч. –

грамматическая мутация, внутреннее преобразование словоформы по числу [Яцкевич 1987] .

Таким образом, задачи создания морфологической систематики требуют дальнейших поисков методов классификации.

Функционально-типологическая классификация

Данный принцип был разработан и использован нами при классификации функциональных типов парадигм в русской морфологии [Яцкевич 1987; 1992].

Функционально-типологическое описание морфологии по своей сути является естественной классификацией языка, её принципы отражают морфологическую систематику языка. Инвариантом такой классификации является дискретно структурированная единица грамматического строя (морфема, словоформа, морфологическая парадигма лексемы, лексема, эквивалент лексемы), характеризующаяся определённой структурой и функциональной спецификой. Например, флексии в словах *жена*, *вельможа* и *сирота*, несмотря на материальное тождество, функционально не однородны: с их помощью образуются словоформы различного функционального типа, которые включаются в различные типы парадигм: в слове *жена* флексия *-а* оформляет словоформу грамматического женского рода (*моя жена*), в слове *вельможа* флексия *-а* оформляет словоформу грамматического мужского рода (*важный вельможа*), а в словоформе *сирота* флексия *-а* оформляет словоформу общего рода, то есть такую словоформу, которая в различных условиях контекста подвергается грамматической мутации, внутреннему преобразованию, и соответственно является то словоформой мужского рода (*Он - круглый сирота*), то словоформой женского рода (*Она – круглая сирота*). Таким образом, перед нами не одна флексия, а различные флексии с неодинаковым функционально-типологическим статусом [Яцкевич 1987; 1992].

Вопрос о мнимых тождествах в морфологии связан с проблемой асимметрического дуализма языкового знака [Карцевский (1924) 1965: 212-225] и проблемой дискретного и недискретного в языке [Степанов 1975: 52-54; Булыгина 1977: 43-73]. Впервые этот вопрос во всей своей сложности был поставлен А.А. Потемной. Учение А.А. Потемни о функционально-семантических основах определения грамматических форм слова и их системной взаимосвязи является существенным вкладом в развитие морфологической теории. Его концепция

грамматической категориальности, а также исследование различных типов асимметрии плана выражения и плана содержания в морфологии получили дальнейшее развитие в современной грамматике. Вместе с тем функционально-семантический принцип выделения отдельных грамматических форм в морфологической системе языка в том виде, в каком он был предложен А.А. Потебнёй, почти не получил практического применения в конкретных морфологических описаниях. Учёный писал: “Необходимо твёрдо знать, что при счёте форм должно стремиться к тому, чтобы считать за единицу действительную форму, а не абстракцию. Всякое употребление творительного есть новый падеж, так что, собственно, у нас несколько падежей, обозначаемых именем творительного. Сколько именно таких особых употреблений и вообще сколько падежей в современном русском или другом языке, – это вопрос не из тех, которые можно предлагать детям в школе, так как и сами учёные в этом между собой не согласны” [Потебня 1958: 64].

То, что указанный принцип не используется в практике грамматических описаний языка, объясняется, в частности, тем, что А.А. Потебня только поставил проблему семантического динамизма грамматических форм слова, «предупреждая систематическое решение таких вопросов» [Там же]. Решить их нельзя, пользуясь только такими понятиями, как грамматическая многозначность и омонимия, так как они не в состоянии отразить всего многообразия системных отношений в сфере грамматической семантики. Не может быть решена эта проблема и на основе теории нейтрализации, которая может объяснить только часть фактов, связанных с явлением неоднородности, неоднотипности морфологического строя русского языка. Методическая недостаточность этих понятий убедительно доказана в исследовании Т.В. Булыгиной [Булыгина 1977: 153-204].

В русле функционально-типологических классификаций находятся также идеи И.И. Ревзина о формальном и функциональном распространении грамматических категорий в языке, а также исследования В.Г. Руделёва, мысли Р.А. Будагова о субстанциональном подходе к грамматике [Руделёв 1976: 63-70; 1979; Будагов 1980].

Если **функционально-семантическая** классификация определяет семантические инварианты в грамматике и выявляет их структурно-языковую вариативность – «многообразные структурные

типы грамматической семантики» [Бондарко 1983: 17], то **функционально-типологическая** классификация находит структурно-морфологические инварианты в грамматике и выявляет их функционально-семантическую вариативность. Если в задачи функционально-семантической классификации входят поиски функционально-семантических категорий (семантических типов, понятийных категорий языка) и полей, отражающих межуровневые отношения в грамматическом строе языка, то задачей функционально-типологической классификации является поиск субстанциональных (структурных) типов грамматических единиц и их группировок, которые также отражают межуровневые отношения в грамматическом строе. Но это отношения иного типа. Основной особенностью такой классификации является ее многомерность, то есть использование в ней разнопорядковых (разноуровневых) признаков и учет ориентации этих признаков относительно друг друга. Это позволяет построить динамичные, нежесткие, открытые классификационные инварианты, отражающие естественную классификацию языка, ее грамматическую политипологичность. Такой способ классификации подсказан самой практикой традиционных описательных грамматик, а также сопоставительно-типологическими исследованиями, опирающимися на классификационные инварианты субстанционального типа.

В основе функционально-типологической классификации лежат три принципа: 1) субстанциональная общность единиц одного класса, определяемая местом в парадигматической и синтагматической системе языка, 2) разноаспектность (разноуровневость) интегральных признаков единиц одного класса, отражающая их межуровневые связи в естественной систематике языка, 3) соответствие такого класса единиц одному грамматическому концепту. Таким образом, к **одному функционально-типологическому классу относятся единицы, обладающие тождественной системой разноаспектных интегральных признаков, имеющие тождественные парадигматические и синтагматические отношения с другими единицами и выражающие один и тот же грамматический концепт или одно и то же сочетание концептов.**

В последнее время активно исследуются когнитивные аспекты морфологии [Кубрякова 2000; 2004; Плунгян 1998; Беседина 2006; 2008]. Н.А. Беседина в своих работах рассматривает морфологически

передаваемые концепты [Беседина 2006; 2008: 44-52.]. В нашей статье вопрос о морфологических концептах ставится в ином ракурсе, что отражено в самом их терминологическом обозначении: речь идет не о «морфологически передаваемых концептах», а о собственно грамматических концептах как особом типе семиотических понятий.

Подводя итог, перечислим свойства грамматических концептов частей речи.

1. Грамматический концепт – результат внутриязыковой

концептуализации, обусловленной логикой познания мира человеком и логикой разворачивания сообщения в процессе коммуникации. Поэтому грамматический концепт – сложное семиотическое образование, содержание которого раскрывается в логическом, антропоцентрическом, коммуникативном и культурном аспектах.

2. Грамматический концепт – двусторонняя единица грамматической системы языка, она имеет план содержания и план выражения. План содержания грамматического концепта обусловлен коммуникативными функциями слова в высказывании, определяющими в свою очередь разные формы языкового мышления. План выражения грамматического концепта – это его репрезентация в грамматической оформленности слова или словосочетания.

3. Грамматическая концептуализация происходит на основе семиотической целостности процесса познания и коммуникации, поэтому категориальные значения частей речи (и соответственно их грамматические концепты) находятся в отношениях функциональной дополнительности друг к другу. Этот принцип предполагает сосуществование частей речи в процессе коммуникации в высказывании.

4. Принцип функциональной дополнительности частей речи создает их функциональную неоднородность, которая обнаруживается в различии у них объекта обобщения, основания, способа и цели обобщения.

5. Грамматические концепты и категориальные значения частей речи соотносительные, но не тождественные понятия. Соотносительность проявляется в том, что состав грамматических концептов языка определяет состав его частей речи и их категориальных значений. Нетождественность грамматических

концептов и категориальных значений частей речи обусловлена тем, что грамматический концепт – результат обобщения более высокого уровня, чем категориальное значение части речи. В силу этого на основе грамматического концепта в лексической системе языка формируются не только грамматические классы – части речи, но и грамматические и лексико-грамматические сверхклассы, подклассы и метаклассы. Именно в силу различия грамматического концепта и категориального значения части речи создается возможность различных видов их транспозиции, их формального и функционального расширения.

Литература

- Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.- Л., 1964.
- Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты. АДД. Тамбов, 2006.
- Беседина Н.А. Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2008. № 6.
- Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
- Будагов Р.А. Филология и культура. М., 1980.
- Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977.
- Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947.
- Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
- Карцевский С.О. Об асимметрическом дуализме языкового знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965.
- Кацнельсон С.Л. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
- Крылов С.А. «Русское именное словоизменение» А.А. Зализняка тридцать лет спустя: опыт ретроспективной рецензии с позиций неструктуралистской морфологии // Зализняк А.А. Русское именное словоизменение». С приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002.
- Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. М., 2000.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка на пути познания мира. М., 2004.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. I (Введение; Часть первая: Слово). М. – Вена, 1997.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II (Часть вторая; Морфологические значения). М. – Вена, 1998.
- Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
- Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

Плунгян В.А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. АДД. М., 1998.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. II. М., 1958.

Ревзина О.Г. Типологический анализ грамматических категорий рода на материале славянских языков. АКД. М., 1970.

Руделёв В.Г. Об основных постулатах современной лингвистической теории // Грамматические классы слов русского языка. Тамбов, 1976.

Руделёв В.Г. Существительное в русском языке: Учебное пособие. Тамбов, 1979.

Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.

Яцкевич Л.Г. Вопросы русского формообразования: функционально-типологический подход в морфологии (на примере имён существительных). Минск, 1987.

Яцкевич Л.Г. Морфологическая парадигма как комплексная единица формообразования // Вопросы языкознания. 1992. № 4.

Durpovo N. La catégorie du genre en russe moderne // Reviu des études slaves. Paris, 1924. - Т. IV. - № 1-2. С. 208-221.

Вологда